

Тургенев Ч. Р.

1985/11

Белгород. правда, 1985, 20 апреля

Слово о новинке

ПО РОСЕ ТУРГЕНЕВСКОЙ ЗЕМЛИ

Издательство «Планета» выпустило красивую книгу*. В ней все и сразу привлекает. Текстовой и документальный материал — необычно щедрый по объему — тщательно отобран составителем, старейшим научным сотрудником заповедной усадьбы в Спасском-Лутувинове Б. В. Богдановым. Цветная съемка выполнена белгородцами: фотохудожником Виталием Соброниным и его сыном Андреем.

С 1979 года, когда в Москве вышла первая книга Виталия Собронинова «Строкою Пушкина воспетю», почти каждый год в его творческой биографии отмечен заметным событием. Выходом в столице новых книг, буклетов и наборов открыток: «Родине поклонись...», «По тургеневским местам», «Белгород», «Белогорье, синие дали», «Озаренный первым салютом», фотовыставками «Строкою Пушкина воспетю», «Белогорье, Белый город», «Любите Россию» и только что с успехом прошедшей в одном из выставочных залов Москвы — «В объективе — природа».

Книги и выставки В. Собронинова убеждают в том, что наиболее удачное, определяющее в его творчестве — лирическое пейзажное начало. Он влюблен в красоту отчей земли. И эта любовь в новой книге проявилась ярко и полно.

Спасское-Лутувиново... Овеянное именем великого писателя, оно — в ряду самых значительных заповедных мест Отечества — Михайловское, Ясная Поляна... Старинный парк с перекрещенными липовыми аллеями. Быть может, буйно зеленым, едва ли не дремучим он кажется после открытых до горизонта светлых полей Орловщины. В парке — сиреневый дом — воздушный, в ажурном деревянном кружеве, «обитый» тесом, выкрашенный клеевой краской... Веранда под железной крышей. Малая гостиная. Гулкая анфилада комнат. За одной из дверей — святая святых — кабинет писателя...

Дом Тургенева. Тургеневская земля.

Бежин луг, Колотовка, Льгов, овраг Кобылий Верх, Петровское, Полесье, речки Иста и Красивая Меча, родник Малиновая вода... Здесь когда-то охотился И. С. Тургенев, встречал зори с деревенскими мужиками, разговаривал с ними о житье-бытье...

Думается, ощущение тургеневской земли в ее бережно сохраняемой заповедной свежести не покидало Виталия Собронинова в его странствиях по Орловщине. Убедительное тому подтверждение — десятки выразительных, проникнутых душевной взволнованностью и вызывающих ответное чувство фотополотен.

С особым волнением вслед за авторами книги переступит читатель порог тургеневского дома-музея. Большинство вещей в нем — подлинные. Старомодные золоченые кресла, диван, украшенный резьбой на мифологические темы, часы английской работы — те самые, что описаны в «Бригадире», знаменитый «самосон» — мягкий диван, о котором Иван Сергеевич писал Флорберу: «...есть, между прочим, и опасный диван — стоит лишь на него прилечь, как уже спишь», овальный стол «геридон», за которым мальчиком Тургенев готовил уроки, и другой, письменный — свидетель многотрудных часов и дней, когда создавались «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Накануне», «Новь», «Стихотворения в прозе»...

Рабочий стол писателя, покрытый зеленым сукном, со стопками книг, бронзовым подсвечником с полусгоревшей свечой и раскрытой толстой рабочей тетрадью. И над ним, на стене — два небольших портрета в скромных деревянных рамках. Портреты людей, близких сердцу, единомышленников, друзей Тургенева — Щепкина и Белинского. И в тексте не раз встретится имя нашего прославленного земляка. Щепкин был первым, кто навещил ссыльного писателя в Спасском-Лутувинове. «В деревенской тишине, — читаем в тексте кни-

ги, — многое говорилось о русской жизни, судьбах театра, гнете цензуры, запретившей постановку тургеневской пьесы «Нахлебники», где главная роль предназначалась Щепкину. С наслаждением слушал Тургенев новую пьесу А. Н. Островского «Не в свои сани не садись» в мастерском чтении великого артиста».

С этой фотокнигой лучше всего знакомиться медленно — так насыщена она. Вспоминать в снимки, вчитываться в тургеневское слово. И встречать мысли и чувства замечательного человека, обращенные и в день текущий. «...Собственно говоря, в нашем ремесле удовольствия довольно мало — да оно так и следует: все, даже артисты, даже богатые, должны жить в поте лица... А у кого лицо не потеет, тем хуже для него: у него сердце либо болит, либо засыхает». И строки парижского письма крестьянам Спасского-Лутувинова — прощального предсмертного тургеневского письма: «...благодарю вас за добрую память обо мне и хорошие пожелания. Мне самому очень жаль, что болезнь помешала мне в нынешнем году побывать в Спасском... Дошли до меня слухи, что с некоторых пор у вас гораздо меньше пьют вина; очень этому радуюсь и надеюсь, что вы и впредь будете от него воздерживаться: для крестьянина пьянство — первое разорение... За сим кланяюсь вам, спасские крестьяне, и желаю вам всякого благополучия...».

На новой книге белгородских авторов Виталия и Андрея Соброниновых стоит эмблема XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Издание удостоено диплома Советского подготовительного комитета фестиваля. Эту книгу перелистают многие юноши и девушки и увезут ее в свои страны, где она выразительным и точным языком фотографии, языком, понятным без перевода любому, даже совершенно неграмотному землянину, будет еще долго рассказывать о прекрасной и щедрой русской земле.

Б. ОСЫКОВ.

* «Душа моя, все мысли моя в России». И. С. Тургенев в Спасском-Лутувинове. Фотоальбом, М., 1985.